

Великий реформатор

Ярослав СОКОЛОВ,
профессор, заведующий кафедрой статистики учета и аудита
Санкт-Петербургского государственного университета

Нам и в голову не приходит, что некоторые правила учета когда-то не были незыблыми истинами.

Но еще не так давно, почти век назад, Александру Павловичу РУДАНОВСКОМУ пришлось потратить много сил и времени, чтобы доказать и обосновать многие современные постулаты бухгалтерского учета.

Сpartансское воспитание

В 1863 году в семье украинского дворянина Павла Рудановского родился сын Александр. В Малороссии, как тогда называли Украину, многие дворяне (шляхтичи, как они себя величали), кроме благородного звания, ниче-

го не имели. И чтобы прокормить свои семьи, они поступали на военную службу. Старший Рудановский не был исключением: он дослужился до штабс-капитана и даже участвовал в Великой Восточной войне 1853 – 1856 годов, теперь ее называют Крымской.

Когда человек все время в походах, ему некогда заводить большую семью. Поэтому Александр был единственным ребенком в семье Рудановских. Со временем его отцу пришлось оставить военную службу из-за возраста, и он зарабатывал на

жизнь, управляя имениями богатых людей.

Павел Рудановский был довольно сурвым человеком, с истинно военной выправкой. Как только Александр закончил гимназию, отец выслал ему небольшую сумму денег и сказал: «Все, живи как хочешь».

Юноше не хотелось быть ни военным, ни тем более управляющим, поэтому он решил учиться дальше. Александр поступил в Харьковский университет и успешно окончил физико-математический факультет. Во время учебы корамил себя сам — занимался репетиторством.

Получив диплом, Рудановский по обычью того времени стал преподавать математику в гимназии. Однако учителя из него не получилось. То ли из-за своего жесткого и неуживчивого характера, то ли потому, что заработки в школе были маленькими. Он ушел из гимназии и устроился конторщиком-счетоводом на железную дорогу. Именно здесь Александр Павлович понял, что бухгалтерия — это его стезя. Прекрасное образование и широкий кругозор позволили ему быстро выдвинуться и вскоре занять место главного бухгалтера. В этой должности он сменил несколько железнодорожных управлений губернских городов России.

Опасные эксперименты

Вскоре его успехи заметили «большие люди», и Рудановский получил место главного бухгалтера Московской городской думы. Тогда ее хозяйство было огромным: трамваи, водопровод, телефонные станции, школы, больницы, прачечные — все это содержалось за счет городского бюджета. Поэтому именно на этом месте Александр Павлович получил настоящую базу для своих бухгалтерских экспериментов. Он построил работу так, чтобы форма учета всегда была связана со структурой подразделений предприятия. То есть каждое подразделение вело учет так, как это ему было удобно.

В 1911 году в бухгалтерию Думы пришли с проверкой. Ревизоры работали долго, но никаких растрат и хище-

ний не нашли. Однако проверяющие посчитали вопиющим безобразием, что каждое подразделение московского городского хозяйства ведет учет по своему и никакого единства учетных методов нет. И сделали заключение: бухгалтерия ведется плохо и главбуха нужно менять.

Такая резолюция возмутила Рудановского. Он тут же взялся за перо: решил теоретически обосновать свои эксперименты и доказать правильность выводов.

торые ее положения. Из гонимого Александр Павлович превратился в героя.

Руководство Московского института народного хозяйства (ныне Академия им. Плеханова) сразу же пригласило Рудановского читать курс «Принципы общественного счетоведения». Он был замечательным лектором, поэтому его лекции были изданы уже в 1913 году. Самое поразительное, что до сих пор по ним можно учиться.

Жажда перемен

Наступает момент, когда знаменитому бухгалтеру становится скучно заниматься только дебетом и кредитом, и он начинает интересоваться делами политическими. Его историческим кумиром был украинский гетман **Мазепа** (1644–1709), но, будучи русским патриотом, Александр Павлович вступает в партию социалистов-революционеров (эсеров). Он вошел в состав боевой дружины, которая готовила покушения на сторонников монархии. Известен даже факт, что Рудановский прятал в бухгалтерии Думы взрывчатку. Но неожиданно к власти приходят большевики, и о своей эсерской деятельности нашему герою приходится забыть.

Октябрьская революция 1917 года разрушила стабильный быт знаменитого бухгалтера, лишила работы, поставила под контроль его политическую деятельность. Он переходит из треста в трест, как когда-то в молодости, правда, теперь занимает исключительно должности главного бухгалтера.

Вскоре Рудановский создал специальное издательство бухгалтерской литературы — МАКИЗ (Московское академическое книгоиздательство). В нем он печатает свои книги и переводы иностранных авторов, издает журнал «Вестник счетоводства», активно и порой весьма злобно критикует своих коллег. Каждый день Александр Павлович работал без отдыха: вечером он не мог наслаждаться чтением Байрона, которого по-

Карьере учителя Александр предпочел счетоводство

Из гонимого — в героя

Первым его трудом стала книга, известная по сей день: «Общая теория учета и оценка счетоводства с точки зрения счетной теории и счетной практики в их современном развитии». Выход в 1912 году этой книги стал событием в бухгалтерском мире. В российских и зарубежных журналах появились восторженные отклики. Самый знаменитый бухгалтер того времени — швейцарец **Иоганн Фридрих Шер** — процитировал неко-

читал выше всех поэтов, не было у него времени и на любимую рыбалку, а тем более на политику. Обычно он оставлял на вечер стенографистку и диктовал ей текст новой книги. Это был очень эффективный способ: книги получались объемными, и написаны они были так, как говорил автор. Правда, случалось, ночные бдения не проходили даром, и после выпуска издания ему приходилось жениться на очередной стенографистке.

Прописные истины

Для практики и теории российского учета Александр Рудановский сделал очень много. Он впервые определил, что реализация и покупка должны отражаться только на одноименных операционных счетах, что косвенные расходы надо относить не на счет основного производства, а на счет убытков и прибылей и т. д.

Но есть два главных постулата, выведенных Рудановским. Первый — все активы необходимо оценивать только по себестоимости и никогда ни при каких условиях не допускать их переоценки. Он знал, что дай людям волю, они такую «справедливую» цену насочиняют, что вся отчетность будет искажена и погублена. И второй — нельзя сальдировать дебиторскую задолженность с кредиторской. То есть если предприятие должно 300 рублей, а ему задолжали 200, то нельзя написать общий долг фирмы — 100 рублей. Будет не точно.

Эти и множество других положений стали правилами современного учета и нормами бухгалтерского законодательства. Однако ни признание, ни многочисленные заслуги и научные труды не спасли Александра Павловича от опалы.

Опальный реформатор

В 30-е годы началась «чистка» кадрового состава советских предприятий. В журнале «Большевик» выходит статья «О вредительстве в науке». В ней автор сообщает, что в стране еще встречается дефицит отдельных

Многие идеи Рудановского стали постулатами современного учета

бестоимости, которая значительно ниже продажных цен. Следовательно, сам Рудановский и его соратники — вредители, которые прячут от народа его достояние.

После этого на страницах различных журналов начинается травля гениального бухгалтера. Александра Павловича обвиняют во всех смертных грехах, в пропаганде буржуазной идеологии, вспоминают его активное участие в партии эсеров. Это сильно подрывает его силы и здоровье. При заполнении очередной анкеты на вопрос, проходил ли он «чистки», Рудановский своим самым неразборчивым в мире почерком пишет: «Прохожу».

Конечно, он продолжает работать, диктовать книги, но их уже никто не печатает. Жена бросает его и уходит к известному генералу. Но неутомимый Рудановский вновь женится — на юной стенографистке. Однако в 1934 году знаменитый бухгалтер внезапно умирает. Молодая вдова остается беременной. Он никогда не увидит сына, который впоследствии станет доктором геологических наук.

Несмотря на опалу, проводить в последний путь Александра Рудановского пришло много людей. Похоронили великого бухгалтера на кладбище Донского монастыря в Москве.

Великий реформатор так и не увидел своего сына